

На правах рукописи

Кондусов Владимир Сергеевич

**ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е.А. ГОЛОВИНА НА КАВКАЗЕ В 1838-1842 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Краснодар-2017

Работа выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:

Чикаева Карина Суменовна

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и
культурологии ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный
аграрный университет имени
И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Официальные оппоненты:

Клычников Юрий Юрьевич

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры исторических и
социально - философских дисциплин,
востоковедения и теологии ФГБОУ
ВО «Пятигорский государственный
университет» (г. Пятигорск)

Шавлохова Елена Сергеевна

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры технологий
сервиса и деловых коммуникаций
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга
и социально-информационных
технологий-ИМСИТ» (г. Краснодар)

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)

Защита состоится «21» апреля 2017 г. в _____ часов на заседании совета
Д 212.101.03 по историческим наукам ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул.
Ставропольская, 149, ауд. 231. E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского
государственного университета. Электронная версия автореферата размещена
на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация
и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета:
<http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2017 г.

Учёный секретарь диссертационного
совета, кандидат исторических наук, доцент

П.П. Матющенко

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Изучение истории длительных и сложных процессов создания Российского многонационального государства является одной из актуальных задач современной отечественной исторической науки. Включение полиэтничных и поликонфессиональных территорий в рамки единого государственного образования осуществлялось силовыми и мирными средствами, однако обращение к историческому опыту взаимопознания, накопленного нашими народами, позволяет приподняться над эгоистическими национальными пристрастиями и крайностями, точнее определить мотивы российских властей и уровни закрытости взаимодействующих с ними этнических и конфессиональных сообществ, «осознать, что путь к цивилизационным ценностям лежит не через поиски некоей земли обетованной за пределами родных погостов, а в нас самих, оказавшихся на одном корабле российской государственности, в традициях и приоритетах, выстраданных трагическими испытаниями»¹. При этом актуальной проблемой выступает поворот к конкретным персоналиям, ответственным за проведение российской политики на многонациональных окраинах. Если долгое время в историографии личный интерес, индивидуальный выбор и инициатива конкретного руководителя местной администрации оставались за кадром, то сегодня ответ на вопрос, каким образом традиции государственного строительства, представления определяли политику и поведение властей (а тем самым, и весь ход событий и их последствия), потребовал анализа индивидуальных сознания, опыта и деятельности². Анализируя состояние историографии новейшей истории, Л.Р. Хут справедливо выделила востребованность адаптивно-эволюционного подхода к роли личности в истории. Такой подход в современной западной историографии основан на равнозначном признании роли как персоналии, так и социального контекста, в котором она действует³. Изучение социального аспекта деятельности той или иной личности востребовано уже потому, что многие исторические личности получили признание лишь после смерти, поскольку они «явно предвосхищали будущую эпоху, и потому современники не были в состоянии понять и оценить их по достоинству»⁴. Кроме того, благоприятный социальный контекст, не только способствует признанию достижений, но и подталкивает к ним». Осознание, что реконструкция жизни и судьбы исторического индивида, изучение всех сохранившихся «следов» его деятельности следует рассматривать «и как цель исследования, и как средство познания той исторической среды, в которой он жил и действовал, радовался и страдал», постепенно проникают и в современное историческое кавказоведение.

---

¹ Матвеев О.В. Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. Краснодар, 2015. С. 5.

² Репина А.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История, исторического знания: Пособие для вузов. М., 2004. С. 264–265.

³ Хут Л.Р. Новистика: вопросы теории. М., 2003. С. 182.

⁴ Там же.

Основным объектом при этом являются персональные тексты, а предметом исследования – история жизни во всей уникальности и полноте⁵.

В контексте обозначенных подходов важной научной проблемой является устранение пробелов долгой деперсонификации богатой на личности истории российского управления Кавказом. Целый ряд появившихся в последние десятилетия диссертационных исследований, посвящённых кавказским наместникам, открывают яркие перспективы изучения российско-кавказских интегративных процессов в контексте личностного фактора и его влияния на векторы национальной, конфессиональной и культурной политики в регионе⁶. Важное место в ряду тех, кто осуществлял интеграцию Кавказа в правовое поле Российской империи, принадлежит генералу-от-инфантерии Евгению Александровичу Головину, чья военно-административная деятельность весьма неоднозначно оценивалась современниками, а также в отечественной и зарубежной историографии.

Поэтому **объектом** данного диссертационного исследования является военно-административная и политическая деятельность генерала Е.А. Головина.

Предметом исследования предстаёт роль Е.А. Головина в формировании институтов российской администрации на Кавказе в 1838–1842 гг. и в налаживании отношений с местными народами.

Географические рамки исследования включают, прежде всего, территории, с которыми были связаны основные этапы служебной карьеры генерала Е.А. Головина на Кавказе: Санкт-Петербург, Закавказье, Дагестан и Чечня, Черноморья и Кавказская линия, Черноморское побережье Кавказа.

Хронологические рамки исследования очерчены 1838–1842 гг., в рамках которых Е.А. Головин осуществлял свою военно-административную и политическую деятельность на Кавказе.

Степень научной разработанности проблемы. В историографии проблемы можно условно выделить 4 важных составляющих: дореволюционная отечественная историография, советская, новейшая российская и зарубежная.

Первым историком темы стал сам Е.А. Головин. В 1847 г. в г. Риге было опубликовано его сочинение «Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года», которое было впоследствии перепечатано в «Кавказском сборнике» и в IX томе «Актов, собранных Кавказскою археографическою комиссиею». Главную цель своего пятилетнего управления краем Головин обозначил как «распространение и упрочнение владычества

---

⁵ Матвеев О.В. Материалы к персональной истории генерала И.Ф. Чуйкова // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 9 / Научн. ред., сост. О.В. Матвеев. Краснодар, 2016. С. 196.

⁶ Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе, 1816–1827. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1998; Муханов В.М. Генерал-фельдмаршал А.И. Барятинский (жизненный путь, военно-административная и общественная деятельность). дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Лазарян С.С. Кавказ под управлением князя М.С. Воронцова 1844–1854 годы. дис. ... д-ра. ист. наук. Пятигорск, 2014.

нашего в сем отдаленном и разнообразном крае»⁷. Таким образом, в отношении российской политики на Кавказе Е.А. Головин придерживался официальной имперской концепции, согласно которой «высокие государственные соображения и <...> сама историческая судьба обрекали Петербург на радикальное решение задачи приобретения Кавказа. Россия несла с собой цивилизацию, прогресс, православную веру, которые, как подразумевалось само собой, должны были вытеснить «первобытные» нравы и обычаи «необузданных туземцев»⁸. Е.А. Головин подробно рассказал о военных действиях в Дагестане, Закавказском крае, на Кавказской линии и на побережье Чёрного моря. Он не скрывал ряда своих промахов в годы управления Кавказом (восстание 1840 г. в Чечне и падение укреплений Черноморской береговой линии), однако ряд неудач связывал с амбициями и капризностью подчинённых (П.Х. Граббе), общие же результаты оценивал следующим образом: «Военное управление на Кавказе в продолжении последних пяти лет, в общем огромном своём объеме, имело ход не безуспешный, не взирая на многие неблагоприятные обстоятельства. Сопровождавшие и нередко даже связывавшие действия на многотрудном пути, ему предстоявшем. Успехи эти являются на самом деле и в последствиях неоспоримо существенных; нет, однако-же, сомнения, что они были-бы ещё гораздо значительнее, ежели-бы начальство на Кавказской линии оправдало доверие, которым оно облечено было»⁹.

Примерно в таком же духе и опираясь на сочинение Е.А. Головина была написана официальная история эпохи Е.А. Головина на Кавказе, вышедшая в серии «Кавказцы». Эта серия стала издаваться в 1857 году под редакцией гвардии полковника Семёна Корниловича Новосёлова (1812–1877). В этой серии, которая издавалась с Высочайшего соизволения печатались биографии героев покорения Кавказа, офицеров и нижних чинов, описания некоторых военных действий, портреты, картины и планы. Выпуски 37–47, посвященные «жизнеописанию генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина» вышли в столице в 1859 г. С.К. Новосёлов был глубоко убежден, что «имя Головина будет всегда жить в признательной памяти потомства и сохранится на страницах летописи Отечественной славы, в истории водворения Русской власти на Кавказе, в преуспевании порядка и развитии внутренних сил»¹⁰. Сочинение С.К. Новосёлова построено в основном на анализе военных действий в рамках их оценок официальной властью, для чего в повествование вводятся указы Николая I. Обзор гражданских преобразований в Закавказье почти не увязан с именем Е.А. Головина, С.К. Новосёлов только перечисляет, что произошло в этом регионе в головинский период.

---

⁷ Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года (Записка, составленная Головиным и напечатанная в 1846 году в Риге, в самом ограниченном числе экземпляров) // Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией (АКАК): В 12 т. Тифлис, 1885. Т. IX. С. 278–279.

⁸ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. 2-е изд., расш. и дополн. М., 2003. С. 257.

⁹ Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года. С. 306.

¹⁰ Генерал от инфантерии Евгений Александрович Головин // Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С. Новосёлова. СПб., 1859. Вып. 37–47. С. 178.

Подробное описание военных действий на Северном Кавказе в годы управления регионом Е.А. Головиным предприняли капитан А. Юров и его продолжатель, подписавшийся инициалами Н.В. (по-видимому, военный историк Н.А. Волконский), которые в нескольких томах «Кавказского сборника» напечатали объёмный военно-исторический труд¹¹. Однако основное внимание уделено авторами описанию военных действий, политическая и административная деятельность Е.А. Головина задерованы слабо.

Несколько на иных концептуальных идеях была построена биография Е.А. Головина, которую написал Юрий Васильевич Толстой (1824–1878). Ю.В. Толстой полагал, что «на Кавказе не всё берётся «на ура», что покорение Кавказа должно быть скорее нравственное, чем военное»¹². К тем, кто стремился к «нравственному покорению» и «славе установления гражданственного порядка» он отнёс Цицианова, Ермолова, Воронцова и Барятинского, однако всей логикой повествования делает причастным к этой задаче и генерала Е.А. Головина.

В пореформенный период возобладала либеральная концепция оценки российской политики на Кавказе, стремившаяся преодолеть пафос героики покорения Кавказа и критически рассмотреть деятельность местных властей. Так, известный кавказовед Е.Г. Вейденбаум, отмечал, что Головин был «человек образованный, но преждевременно одряхлевший, без воли и характера. Военные способности его, по общему отзыву, не поднимались выше уровня посредственности <...>. С таким свойством ума и характера, да ещё при постоянном желании подладиться к мнениям влиятельных лиц в Петербурге, Головин не пользовался на Кавказе должным авторитетом и доверием. Ещё менее он мог противодействовать постоянно возрастающему влиянию Шамиля»¹³.

Две главы своей монографии о гражданском управлении в Закавказье посвятил Е.А. Головину прикомандированный к Военно-историческому отделу Штаба Кавказского округа историк В.Н. Иваненко. Он считал провальной реформу Гана-Головина в Закавказье. Главное свидетельство провала реформы историк видел в том, что против неё поднялось всеобщее возмущение, реформа не работала, а сам Е.А. Головин был завален огромной работой по согласованию Положения 10 апреля с «умоначертанием» народным, местными условиями и «действительным потребностями народной жизни». В этой работе Головин «истощил свои слабые силы». Таким образом, уже в дореволюционный период Е.А. Головин числился в числе противоречивых персонажей кавказской истории.

Советская историография строилась на иных методологических позициях, марксистском классовом подходе к истории, в котором «царизм был палачом и мучителем нерусских народов», а его слуги не заслуживали доброго слова.

---

¹¹ Юров А. Три года на Кавказе. 1837–1839 г. // Кавказский сборник. Тифлис, 1884. Т. VIII; Тифлис, 1885. Т. IX; Его же. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. X; Тифлис, 1887. Т. XI; Н.В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1888. Т. XII.

¹² Там же. С. 45.

¹³ Вейденбаум Е.Г. Кавказские этюды / Сост. и вст. ст. С.В. Болгачева. Пятигорск, 2013. С. 337.

Наряду с именами Ермолова, Барятинского, Кауфмана Скобелева и др., имя Головина оказалось в ряду «царских сатрапов» и «кровавых колонизаторов»¹⁴. Лишь наиболее вдумчивые и глубокие исследователи пытались объективно подойти к противоречивой фигуре Е.А. Головина и времени его управления Кавказом. Одним из таких историков был замечательный специалист по имамату Шамиля профессор Николай Ильич Покровский (1897–1946). Несмотря на необходимый для советской историографии тон, осуждающий колониальную политику царизма, исследователь в своих выводах о характере военных операций и политической ситуации постоянно опирался на оценки и отчёты Е.А. Головина¹⁵.

Советский исследователь мюридизма Н.А. Смирнов изучал деятельность Е.А. Головина в связи с разработкой положения о мусульманском духовенстве. В обобщающих трудах по истории Чечено-Ингушетии, Дагестана, Адыгеи, Кабарды, Грузии, Азербайджана имя Е.А. Головина в соответствующих разделах либо не упоминалось, либо оценивалось в контексте негативных оценок политики царского самодержавия на Кавказе.

На военно-административную деятельность Е.А. Головина на Кавказе обратили внимание лермонтоведы, поскольку второй поэт России служил под его началом¹⁶. Энциклопедические заметки о Головине появились в Большой советской, Советской исторической и Советской военной энциклопедиях.

На начальном этапе постсоветского периода изучение проблемы было осложнено глубоким мировоззренческим кризисом, разрушившим единое научное пространство страны. Это вылилось в явление, которое получило наименование «Кавказская война историографий». Один из выходов из историографического тупика виделся в соблюдении принципа историзма, кропотливым изучении источников в изучении персоналий Кавказской войны. Поэтому в новейшей отечественной историографии повысился интерес к главным и второстепенным действующим лицам Кавказской войны¹⁷. Наряду с энциклопедическими статьями о нём в научной литературе стали появляться различные оценки историками-кавказоведами периода его управления Кавказом. Так, петербургский историк В.В. Лапин в своём диссертационном исследовании и в монографии о русской армии в Кавказской войне пришёл к выводу, что Головин «в большей степени, чем предшественники, оказался связанным инструкциями, составленными в столице <...>. Вместо действительного руководств делами Головин оказался в должности интенданта, выполнявшего распоряжения своего формального подчиненного П.Х. Граббе.

Авторы раздела о Кавказе в коллективной монографии о национальных окраинах Российской империи Л.С. Гатагова и Д.И. Исмаил-Заде, вслед за дореволюционным исследователем В.Н. Иваненко, признали провал административной реформы 1840 г. Но они же высказали интересную идею об

¹⁴ Глуценко Е.А. Герои Империи. Портреты российских колониальных деятелей. М., 2001. С. 17; Муханов В.М. Покоритель Кавказа князь А.И. Барятинский. М., 2007. С. 3.

¹⁵ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. С. 270–271, 286, 298, , 301, , 302, 306–308, и др.

¹⁶ Матвеев О.В. Кавказская война: от фронта к фронтиру. С. 19.

¹⁷ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе. С. 294.

очевидной неизбежности этой реформы, поскольку «слияние окраин с метрополией было невозможно без единой административно-политической системы в контексте имперской модели управления».

Отдельные аспекты политики Российской империи на Кавказе в головинский период рассматривались в современной историографии в целом ряде исследований, однако персональной роли Е.А. Головина в событиях уделялось либо незначительное внимание, либо на общем фоне деятельности кавказской администрации в целом. Весьма спорным, например, представляется положение А.С. Кондрашевой о том, что «к числу субъективных факторов, обеспечивших неудачи в системе управления означенными территориями, представляется возможным отнести деятельность в роли главноуправляющих Е.А. Головина и А. И. Нейдгардта, у которых до назначения на Кавказ полностью отсутствовал административный опыт».

По-новому подошёл к военно-административной и политической деятельности на Кавказе Е.А. Головина выдающийся российский историк-кавказовед М.М. Блиев в своей фундаментальной монографии «Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации» (М., 2004). Он пришёл к выводу, что по сравнению со многими своими современниками «более глубоко в суть происходившего в эгалитарных обществах Дагестана и Чечни и миссии самого Шамиля вник Головин. Его сравнение событий на Северо-Восточном Кавказе с тем, что происходило в VII в. на Аравийском полуострове, сопоставление роли Шамиля с ролью пророка Мухаммеда в концептуальном смысле можно было бы отнести к наиболее важному достижению русской историографии»¹⁸. Немало внимания М.М. Блиев уделил и политическим инициативам Е.А. Головина в стремлении установить диалог с имамом. Отдельные аспекты этих инициатив рассматривал также В.Н. Мальцев.

В том же 2004 г. была защищена докторская диссертация З.М. Блиевой¹⁹. Заслуживает внимания выделение исследователем «центристского» направления в «гражданском обустройстве Кавказа» и «регионализма» (контуры которого наметил в числе прочих и Е.А. Головин). Поддержка последнего, который З.М. Блиева считает более реалистичным, привела в 1844 г. к установлению на Кавказе специальной, отличной от российской, формы управления – наместничества.

Ю.Ю. Клычников и С.С. Лазарян нередко оценивают военно-политическую ситуацию в Чечне и Дагестане глазами Головина и опираются на его тексты²⁰, а также отмечают важность характеристики Головиным имама для понимания глубинного смысла движения горцев²¹.

Таким образом, важным достоинством новейшей российской литературы, преодолевшей к началу 2000-х гг. «Кавказскую войну историографий»²², является выдвигание ряда новых идей о военно-административной и

¹⁸ Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М., 2004. С. 401.

¹⁹ Блиева З.М. Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII - 80-е годы XIX века. дис. ... д-ра. ист. наук. Владикавказ, 2004.

²⁰ Там же. С. 97, 100, 114 и др.

²¹ Клычников Ю.Ю., Лазарян С.С. Указ. соч. С. 98.

²² Матвеев О.В. Кавказская война: от фронта к фронтиру. С. 33.

политической деятельности Е.А. Головина: неоднозначные последствия его преобразований в Закавказье и переосмысление силовой практики Отдельного Кавказского корпуса в сторону мирных инициатив на Северном Кавказе.

Зарубежная историография Кавказской войны долго сводилась лишь к описанию военных операций с акцентом на жестокости русской администрации в регионе²³. В то же время, зарубежные историки обратили внимание и на умение Е.А. Головиным добиваться политических решений с небольшими потерями. Так, британский историк начала XX в. Джон Баддели, сравнивая кампанию генерала П.Х. Граббе у Ахульго с действиями генерала Головина в Дагестане, отмечал: «В резком контрасте с северной кампанией самурская экспедиция под руководством Головина достигла значительных результатов малой кровью. Израильский исследователь Моше Гаммер, чье имя пользуется высоким авторитетом среди зарубежных историков, многие годы посвятил изучению Кавказской войны. В своей монографии о Шамиле и русском завоевании Чечни и Дагестана он опирался на малоизвестные в нашей историографии документы, хранящиеся в архивах Великобритании, Турции, Франции, Австрии и Германии. Он отмечал, что «выпускник Московского университета Евгений Александрович Головин, начав службу в 1797 г., обладал большим опытом деятельности, как на военном, так и на гражданском поприщах. Головин три месяца провёл в петербургских архивах, где поднял все папки с кавказскими делами. Приехав 31 марта 1838 г. в Тифлис, он очень скоро обнаружил, что на Кавказских территориях "внутренний мир и покой не нарушался лишь в его христианской части"»²⁴.

Для характеристики взглядов современных зарубежных историков представляет интерес монография профессора университета Лойолы в Чикаго (США), историка Майкла Ходорковского «Горький выбор. Верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа». Противостояние на Кавказе он рассматривает как схватку «между двумя образами современного общества: Российской империей, способствовавшей эволюции племенных идентичностей в этнические, и имаматом Шамиля, стремившимся заменить племенные идентичности государством, хотя и исламским. Таким образом, священную войну Шамиля нужно видеть не только как антироссийскую, но и как часть более масштабной войны за власть над населением Кавказа»²⁵.

Заслуживают внимания мысли М. Ходорковского о сущности военно-административной политики на Кавказе: «Отсутствие суверенных государств европейского типа в Азиатской России помогло определить природу российской цивилизаторской миссии, но оставался вопрос: как управлять этими различными регионами, народами и религиозными группами? Российские власти отказались признать свою империю колониальной. Вместо этого

---

²³ Там же. С. 37.

²⁴ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана / Пер. с англ. В. Симакова. М., 1998. С. 143.

²⁵ Ходорковский М. Горький выбор: верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа / Авторизованный пер. с англ. А. Терещенко. М., 2016. С. 200.

российский имперский разум продолжал лелеять мечты о всемирной монархии и всеобщей христианской цивилизации – и верить, однажды нерусские народы станут русскими. Однако примирить миф и реальность было нелегко, и результатом стал уникальный российский гибрид гипертрофированной роли государства и слаборазвитой колониальной политики»²⁶.

Взгляды зарубежных историков полезно учитывать для объективного изучения проблемы.

Анализ степени изученности проблемы приводит к выводу о том, что назрела необходимость диссертационного исследования головинского периода в истории политики России на Кавказе.

Целью данного диссертационного сочинения является исследование военно-административной и политической деятельности Е.А. Головина на Кавказе в 1838–1842 гг.

В рамках обозначенной цели автор поставил следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные вехи служебной карьеры и военно-политической деятельности генерала Е.А. Головина;

2. Дать характеристику военно-политической обстановки на Кавказе во второй половине 1830-х гг. накануне назначения Е.А. Головина Главноуправляющим Грузией и командиром Отдельного Кавказского корпуса;

3. Исследовать военно-административную и политическую деятельность Е.А. Головина на Северо-Западном Кавказе;

4. Рассмотреть аспекты внедрения Е.А. Головиным институтов российской администрации в Чечне и в Дагестане, а также руководство военными операциями на Северо-Восточном Кавказе;

5. Исследовать подготовку, проведение, итоги и последствия реформы Гана-Головина в Закавказье;

6. Дать характеристику политики Е.А. Головина в отношении горских народов Закавказья.

Методологической основой диссертационного исследования является принцип историзма, который с одной стороны позволяет ощутить дух эпохи 1830-х–1840-х гг. на Кавказе, вникнуть в мотивы поведения кавказской администрации, правительства, народов региона, с другой – метод познания, требующий изучения военно-административной и политической деятельности Е.А. Головина на Северном Кавказе и в Закавказье в конкретно-исторической обусловленности и развитии. Для правильной оценки событий головинского периода управления Кавказом необходимо учесть саму атмосферу того времени, интересы властей в столице и в регионе, амбиции отдельных руководителей, социальные, этнические, конфессиональные факторы в истории Дагестана, Чечни, Северо-Западного Кавказа, Мегрелии, Абхазии и др., уклад жизни местных народов и традиции их взаимоотношений между собой и соседними странами.

При написании диссертации автор исходил из разработанной в зарубежной и отечественной исторической науке теории догоняющей модернизации.

---

²⁶ Ходорковский М. Указ. соч. С. 200.

Применительно к истории российского управления на Кавказе её суть заключается в том, что развитие этого многоконфессионального и полиэтничного региона в составе империи постоянно требовало изменений целей, арсенала политических средств и способов их реализации. Реализация модели догоняющей модернизации, которая на Кавказе во многом была связана с фигурой царских наместников, сопровождалась формированием специфической имперской идентичности у народов региона и самосознания «кавказцев» у представителей российской администрации в крае, проявлением специфических социальных реакций (движение мюридизма), выделением как новых социальных феноменов (российские военно-народные управления, имапат Шамиля и др.), так и реархаизацией традиционных социальных отношений (поддержка кавказским командованием феодальных образований в ханствах Дагестана и Азербайджана, княжествах в Мегрелии, Абхазии, княжеско-уоркской знати Закубанья и др., консервация закрытости горских обществ в связи с Кавказской войной и пр.). Стремясь ввести среди населения Северного Кавказа и Закавказья «гражданственность» и европейские ценности, руководители российской политики вели модернизацию этих окраин «сверху», чем и был обусловлен выбор путей общественного развития региона, как развития «вдогонку». Однако модернизация «сверху» в виде насильственной «вестернизации» периодически заканчивается катастрофическими срывами и кризисами, о которых наглядно свидетельствует период военно-административной и политической деятельности на Кавказе генерала Е.А. Головина.

Из арсенала специально-научных методов активно привлекались историко-системный, историко-сравнительный и историко-биографический методы исторического исследования.

Историко-системный метод позволяет исследовать военно-административную и политическую деятельность генерала Е.А. Головина на Кавказе как целостную систему, в которой все элементы (военные действия, административные преобразования, устремления Петербурга и горцев, особенности Чечни, Дагестана, Закавказья и пр.) взаимодействуют между собой и обусловлены разного рода связями, международного, всероссийского и местного значения.

Историко-сравнительный метод позволяет раскрыть общее и особенное в военно-политической и административной деятельности Е.А. Головина, его предшественников и пришедших ему на смену руководителей региона; выявить особенности российской политики и реакции на неё в восточной, южной и западной частях Кавказа; проследить историческую эволюцию; сравнить происходившее на Кавказе с колониальным опытом европейских стран и политикой России в других национальных окраинах.

Применение историко-биографического метода в нашем случае осуществлялось путём изучения истории Северного Кавказа и Закавказья через личность Е.А. Головина. При этом объектом выступали персональные тексты этого государственного и военного деятеля, а предметом – история его жизни на Кавказе во всей уникальности и полноте.

Источниковую базу исследования можно разделить на следующие группы:

- 1) законодательные акты;
- 2) делопроизводственная документация;
- 3) источники личного происхождения;
- 4) материалы периодической печати.

К первой группе относятся императорские указы 1838–1842 гг., решения Комитета по устройству Закавказского края, Положения и др., опубликованные в Полном собрании законов Российской империи²⁷. Этот вид источников необходимо рассматривать в связи с материалами о положении дел на местах, поскольку местная ситуация не всегда соответствовала официальным установкам.

Ко второй группе источников относятся материалы делопроизводства (отчёты, рапорты, предписания и др.), отложившиеся в фондах столичных и местного архивохранилищ, а также опубликованные в сборниках документов. Первое место в нашем диссертационном исследовании принадлежит делам из фонда 1268 «Кавказский комитет» Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург)²⁸. Эти материалы дают представление о военно-административной и политической деятельности Е.А. Головина в Осетии, по отношению к пшавам, тушинам и хевсурам, о политике в дагестанских ханствах, об организации торговли на Черноморском побережье Кавказа, содержат сведения о подготовке и проведении реформы 1840 г. в Закавказье и др.

Из материалов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, г. Москва) были использованы дела фонда Военно-учёного архива, а также личного фонда генерала П.Х. Граббе (ф. 62). Работа с фондами РГВИА облегчалась тем, что многие документы из них, связанные с руководством Е.А. Головиным военными действиями на Северо-Западном Кавказе, в Чечне и в Дагестане, были уже опубликованы дореволюционными, современными и российскими исследователями в «Актах Кавказской археографической комиссии», сборниках документов, посвящённых освободительному движению горцев Северо-Восточного Кавказа, кавказской политике России и др. К сожалению, личный фонд Е.А. Головина, хранящийся в РГВИА, находится второй год в обработке, и его материалы не выдаются исследователям. Впрочем, основная часть имеющихся там документов, как следует из описи, посвящена периоду управления Е.А. Головиным прибалтийскими губерниями.

Кроме того, нами были выявлены несколько документов Е.А. Головина, сохранившиеся в личном фонде генерала Д.А. Милютин, содержащемся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки²⁹.

²⁷ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. XIII. Отд. 2. 1838. СПб., 1839. Ст. 109 85, 11861; ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XIV. Отд. 1. 1839. СПб., 1840. Ст. 11933, 12839; . ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XV. Отд. 1. 1840. СПб., 1841. Ст. 13090, 13118, 13368; . ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 1841. СПб., 1842. Ст. 14160, 14 298, 14726; ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVII. Отд. 1. 1842. СПб., 1843. Ст. 15926, 15946 и др.

²⁸ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 39, 84, 88, 93, 98, 109, 134 а, 134 б, 134 в, 172, 252, 257 а.

²⁹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 169 (Д.А. Милютин). Д. 96.

В Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК, г. Краснодар) были привлечены дела из фонда 260 (Черноморская береговая линия), где сохранились обзоры линии, выполненные Е.А. Головиным и предложения по её укреплению, а также отчёты о ведении военных действий. Такая же информация представлена в фонде 347 (Лабинская кордонная линия). Некоторые сведения о переписке Е.А. Головина с кордонными начальниками были выявлены в фонде 670 (коллекция по истории Кубани и Кубанского казачьего войска).

Из опубликованных собраний документов в диссертационном исследовании были задействованы «Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею», и прежде всего, IX том, первая часть которого посвящена периоду управления Кавказом Е.А. Головиным. Однако для ориентировки в годах, непосредственно предшествующих времени Головина, необходимо обращаться к предыдущему восьмому тому³⁰. Основным недостатком «Актов» – подбор материалов, произведенный исключительно с точки зрения военной истории Чечни, Дагестана и Западного Кавказа. Зато представляет огромный интерес раздел «Гражданская часть», относящийся к Закавказью. Редакция «Актов» не сочла нужным публиковать документы, рисующие отрицательные стороны политики кавказского командования.

Пробелы этого фундаментального издания были во многом преодолены советскими архивистами, предпринявшими в 1950-е гг. публикации документов из собраний центрального архива Грузии и фондов РГВИА³¹.

Из новейших публикаций документов был задействован сборник «Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля» (Сост. В.Г. Гаджиев, Ю.У., Дадаев, Х.Х. Рамазанов, М., 2005), который во многом ориентирован на публикацию 1959 г.³² Кроме того, привлекались материалы II тома сборника документов «Кавказский вектор Российской политики на Кавказе» (Сост. М.А. Волхонский, В.М. Муханов)³³, и собрание абхазских архивистов³⁴.

Широкое задействование в диссертации источников личного происхождения объясняется тем, что они во многом дополняют архивные документы. Авторами воспоминаний, дневников и писем о головинской эпохе на Кавказе были военные, гражданские чиновники, декабристы и разжалованные в солдаты дворяне. Эти тексты дают панораму человеческих типов, вариантов миропредставлений, порождённых грандиозной и трагической эпохой утверждения российской администрации в регионе. Оценки и

---

³⁰ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (АКАК): В 12 т. Тифлис, 1881. Т. VIII; АКАК. Тифлис, 1884. Т. IX.

³¹ Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов (сборник документальных материалов) / Под ред. Ш.В. Цагарейшвили. Тбилиси, 1953; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века. Сборник документов / Сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959.

³² Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля / Сост. В.Г. Гаджиев, Ю.У., Дадаев, Х.Х. Рамазанов. М., 2005.

³³ Кавказский вектор российской политики. Сборник документов. Т. II. Кн. 2. 1796–1864 гг. / Сост. М.А. Волхонский, В.М. Муханов. М., 2014.

³⁴ Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX века (1762–1859). Сборник документальных материалов / Сост. А.Э. Куправа, С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба. Сухум, 2011. Т. II.

характеристики генералов Г.И. Филипсона, А.П. Ермолова, Д.А. Милютин, А.М. Дондукова-Корсакова, М.Я. Ольшевского, гражданских чиновников высшего ранга (М.А. Корф) и рядовых канцеляристов (В.А. Дзюбенко) дают многое в понимании атмосферы эпохи, личных отношений их авторов к событиям в регионе и к генералу Е.А. Головину. Основная масса этих текстов освещает события и даёт характеристику персоналиям глазами русских людей, поскольку народы, оказавшиеся в орбите военно-административной политики Е.А. Головина практически не имели своей письменности.

Менее задействованными оказались материалы периодической печати, поскольку газета «Кавказ», освещавшая основные направления деятельности царской администрации на Кавказе, стала выходить уже после отъезда Е.А. Головина из региона. Материалы же столичной прессы в силу цензурных соображений отражали лишь сухой официальный тон происходивших на Кавказе событий. Тем не менее, отдельные сюжеты, связанные с деятельностью Е.А. Головина находили отражение ещё при жизни военачальника. Например, нами были привлечены информативные заметки анонимного автора, скрывавшегося под инициалами Ъ.И. об обустройстве Е.А. Головиным Тифлиса.

Научная новизна исследования. Данная работа является первым в новейшей отечественной историографии специальным диссертационным исследованием, посвященным военно-административной и политической деятельности на Кавказе генерала Е.А. Головина. Новые результаты, определяющие вклад исследователя в разработку данной темы, следующие.

1. Выделены основные этапы военной и государственной деятельности генерала Е.А. Головина в связи с активной внешней политикой России в Европе, на Балканах и на Кавказе, а также со сложными процессами интеграции национальных окраин в единое этнокультурное пространство империи. Впервые в историографии в анализе мировоззрения и взглядов Е.А. Головина на умиротворение Кавказа сделан акцент на религиозных и нравственных мотивах.

2. Выявлены подходы Е.А. Головина к повышению обороноспособности станиц Черноморского и Кавказского Линейного казачьих войск, меры по увеличению благосостояния казачества, особенности координации Главнокомандующим наступательных действий со стороны Кубани и Чёрного моря, в существующей бюрократической системе военно-административного управления. Установлено, что в обстановке, в которой для мирных инициатив шансов оставалось немного, Е.А. Головин отстаивал более цивилизованные методы военных действий, сумел наладить торговые отношения и переговорный процесс с горцами Северо-Западного Кавказа. Аргументированы необоснованность сложившегося в историографии противопоставления мирных инициатив Н.Н. Раевского силовым методам Е.А. Головина на Черноморской береговой линии, а также вклад Е.А. Головина в установлении торговых отношений с горцами черноморского побережья.

3. Через анализ военно-административной деятельности Е.А. Головина на Северо-Восточном Кавказе выявлены трансформации политики российских

властей по отношению к местному населению от силового варианта к иным, в том числе, переговорным средствам. Обоснован вывод о том, что корпусный командир сумел понять особенности внутривластных и социальных процессов в Чечне и в Дагестане, осознать пагубность политики ликвидации ханств, естественных союзников России в борьбе с мюридизмом, выявить причины опоры имамата на «вольные общества» Дагестана.

4. Установлено, что в 1838–1842 гг. на Северо-Восточном Кавказе Е.А. Головин не раз демонстрировал глубокое знание оперативной обстановки, таланты военачальника и умелого администратора, противостоял устремлениям отдельных генералов, жаждущих славы и сиюминутных успехов в ущерб государственным интересам России. Определено, что по мере узнавания мира горцев главнокомандующий проявил стремление к поискам менее драматичных решений кавказского вопроса, открыл своим преемникам перспективы движения России и народов Чечни и Дагестана навстречу друг другу.

5. В политике Е.А. Головина в Закавказье выявлены, во-первых, самостоятельная роль Главноуправляющего в подготовке и реализации реформы 1840 г.; во-вторых, максимальное стремление Головина изучить местную политическую и этноконфессиональную обстановку и исходить из её реалий; в- третьих, энергичные меры генерала по скорейшему введению закавказских провинций в правовое поле империи. Определены относительно мягкий характер репрессивной политики Е.А. Головина по отношению к протестному движению в крае, демонстрация Главноуправляющим достаточно гибкого подхода, желание увязать карательные меры с существующей правовой системой.

6. Определено, что основные направления деятельности Е.А. Головина в отношении кавказских народов сводились к постепенно внедряемой «гражданственности», понимаемой как поэтапное, без резких болезненных для местного традиционного сознания мер по вхождению в правовое поле империи.

7. Доказано, что главным политическим институтом для Е.А. Головина выступало так называемое военно-народное управление в лице пристава, представлявшего российскую власть. Установлено, что большое значение Е.А. Головин придавал уже сложившейся и понятной местным горцам системе управления, представленной в Абхазии и Мегрелии фамильными «владельцами» из династий Дадиани и Шарвашидзе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В основных этапах военной и государственной деятельности генерала Е.А. Головина, связанной сложными процессами интеграции национальных окраин в единое этнокультурное пространство империи, обращают на себя внимание религиозные мотивы, придававшие нравственный характер многим аспектам его работы в Польше, на Кавказе, в Прибалтике.

2. Военно-политическая обстановка на Кавказе накануне назначения Е.А. Головина требовала создания переговорного пространства на Северном Кавказе и вхождения христианского и мусульманского населения Закавказья в правовое поле империи. Для руководства этим процессом необходим был не просто военный или представитель чиновничьего аппарата бюрократической системы

империи, а политик с широким кругозором и способностями трезво оценивать обстановку и принимать решения с учётом местных особенностей.

3. На Северо-Западном Кавказе Е.А. Головин уделял немало внимания повышению обороноспособности станиц Черноморского и Кавказского Линейного казачьих войск. В обстановке, когда для мирных инициатив шансов оставалось немного, Е.А. Головин отстаивал более цивилизованные методы военных действий, сумел наладить торговые отношения и переговорный процесс с горцами Северо-Западного Кавказа.

4. Е.А. Головин сумел понять особенности внутривластных и социальных процессов в Чечне и в Дагестане, осознать пагубность политики ликвидации ханств, естественных союзников России в борьбе с мюридизмом, выявить причины опоры имамата на «вольные общества» Дагестана. В 1838–1842 гг. на Северо-Восточном Кавказе Е.А. Головин не раз демонстрировал глубокое знание оперативной обстановки, таланты военачальника и умелого администратора, противостоял устремлениям отдельных военачальников, жаждущих славы и сиюминутных успехов в ущерб государственным интересам России. По мере узнавания мира горцев главнокомандующий проявил стремление к поискам менее драматичных решений кавказского вопроса, открыл своим преемникам перспективы движения России и народов Чечни и Дагестана навстречу друг другу.

5. Преобразования Е.А. Головина в Закавказье показывают, во-первых, самостоятельную роль Главноуправляющего в подготовке и реализации реформы 1840 г.; во-вторых, максимальное стремление Головиным изучить местную политическую и этноконфессиональную обстановку и исходить из её реалий; в-третьих, энергичные меры генерала по скорейшему введению закавказских провинций в правовое поле империи. Относительно мягкой представляется репрессивная политика Е.А. Головина по отношению к протестному движению в крае. Всё это даёт немало поводов рассматривать реформу Гана-Головина в свете догоняющей модернизации.

6. Основные направления деятельности Е.А. Головина в отношении горских народов Закавказья сводились к постепенно внедряемой «гражданственности». Последняя понималась им как пошаговое, без резких болезненных для горского традиционного сознания мер, вхождение в правовое поле империи. Главным политическим институтом при этом выступало так называемое военно-народное управление в лице пристава, представлявшего российскую власть. Большое значение имела и поддержка Е.А. Головиным уже сложившейся и понятной местным горцам системы управления, представленной в Абхазии и Мегрелии фамильными «владельцами» из династий Даддани и Шарвашидзе.

Соответствие диссертационного исследования паспорту специальностей ВАК. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02.– Отечественная история. Область исследования: п. 2 – Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; п. 3 – Социально-экономическая политика Российского государства и её реализация. На различных этапах её развития; п.

8. Военная история России, развитие её Вооружённых сил на различных этапах развития; п. 10 – Национальная политика Российского государства и её реализация.

Теоретическая значимость работы. Содержание исследования позволяет преодолеть негативные стереотипы, сложившиеся вокруг головинского периода управления регионом в дореволюционной и советской историографиях, расширить знания о военно-административной политике России на Кавказе. Материалы диссертации позволяют включить Е.А. Головина в круг таких преобразователей, создателей и строителей края, как М.С. Воронцов, А.И. Барятинский, Великий князь Михаил Николаевич и др.

Практическая значимость диссертации. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в средних и высших учебных заведениях, при разработке курсов и семинаров, посвященных истории народов Северного Кавказа XIX века, при подготовке изданий регионального компонента. Материалы и результаты диссертации могут быть востребованы для составления аналитических справок и рекомендаций для государственных структур, отвечающих за проведение национальной, конфессиональной и этнокультурной политики в регионе.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Кубанского государственного университета. Основные положения диссертации были изложены на международных конференциях XI и XII Международные дворянские чтения и в 10 статьях, в том числе в пяти в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом около 5,5 п.л. Отдельные положения диссертации апробировались при составлении исторических туристических маршрутов по Северному Кавказу и культурным достопримечательностям региона.

Структура работы. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

2 Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрыта степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи, дана характеристика методологической и источниковой базы, раскрыта новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава «Вехи служебной карьеры Е.А.Головина и проблемы социально политической стратегии России на Кавказе во второй половине 1830-х гг.» на архивных материалах и других источниках освещает становление военачальника через различные ступени служебной карьеры в связи с политикой империй на национальных окраинах.

В **первом параграфе «Основные вехи военной и государственной деятельности генерала Е.А.Головина (1782-1858)»** выделены вехи жизни и

военно-административного наследия военачальника. Получение образования в университете, участие в войнах первой трети XIX в. способствовало накоплению жизненного и военно-административного опыта. 10 января 1834 г. Е.А. Головин был назначен Главным директором, председательствующим в правительственной комиссии внутренних и духовных дел и народного просвещения Царства Польского. В 1836 г. ему было поручено исправлять должность Варшавского военного губернатора, а в отсутствие Наместника председательствовать в Совете по управлению Царством Польским в Варшаве. Е.А. Головин приложил немало усилий, чтобы залечить раны недавней войны и шадить при этом оскорблённое самолюбие поляков. Он восстановил здания Варшавы, разрушенные при штурме русской артиллерией, выплачивал компенсации пострадавшим, предоставлял льготы в платежах накопившихся недоимок обитателям Прагского предместья. Росло число общественных больниц и богаделен. Разумными мерами Головину удалось приобрести доверие римско-католического духовенства. Успехи Головина в управлении национальной окраиной остановили на нём выбор императора, когда встал вопрос о назначении нового Главноуправляющего на Кавказе. 30 ноября 1837 г. последовал указ Е.А. Головину принять командование Отдельным Кавказским корпусом и Главное управление гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Армянской и Кавказской областях.

Е.А. Головин в большей степени, чем предшественники, оказался связанным инструкциями, составленными в Петербурге. При нём продолжились наступательные действия на Кавказе, началось устройство новой укрепленной линии и возведение казачьих станиц на р.Лабе, освоение Черноморского побережья Кавказа, были основаны укрепления Новороссийск, Головинское, Александровское, Вельяминовское и др, которые были объединены в Черноморскую береговую линию.

К концу своего пребывания в должности командующего Отдельным Кавказским корпусом Головин стал высказываться в пользу «осадной» системы, предполагая, вслед за А.П. Ермоловым, сочетать её с периодическими временными операциями наступательного характера. Документы говорят о постоянном стремлении Е.А. Головина находиться в правовом поле действующего российского законодательства. Об этом, например, свидетельствует его переписка с военным министром по поводу наказания участников Гурийского восстания, отношение к захваченным в плен мюридам и к горцам-участникам набегов.

После возвращения с Кавказа 28 мая 1845 г. его вновь призвали на службу. Е.А. Головин был назначен Рижским военным, Лифляндским, Курляндским и Эстляндским генерал-губернатором. Он способствовал широкому распространению в Прибалтике русского языка и православия. Однако дружные жалобы немецкого дворянства в Петербург на нарушение своих привилегий, многочисленные сплетни, интриги и доносы способствовали тому, что генерал после трехлетнего управления краем был отозван из Риги. Во время Крымской войны в 1855 г. смоленское дворянство избрало генерала Головина начальником Смоленского ополчения. Е.А. Головин сформировал и

отвёл ополчение для соединения с Южной армией. Здоровье генерала было к этому времени сильно подорвано. 28 июня 1858 г. он скончался в своём имени. Таким образом, основные этапы военной и государственной деятельности генерала Е.А. Головина непосредственно связаны с активной внешней политикой России в Европе, на Балканах и на Кавказе, а также со сложными процессами интеграции национальных окраин в единое этнокультурное пространство империи. Е.А. Головин внёс свой посильный вклад в эту созидательную работу, в развитие экономики и инфраструктуры отдельных провинций, способствовал решению важнейших стратегических задач российской государственности.

Второй параграф «Военно-политическая ситуация на Кавказе во второй половине 1830-х гг.» посвящен событиям, предшествующим назначению Е.А. Головина на Кавказ. Предшественником Е.А. Головина на должности главноуправляющего в Грузии и командующего Отдельным Кавказским корпусом был барон Г.В. Розен. На Северном Кавказе и в Закавказье ему пришлось решать ряд важных задач, связанных с интеграцией региона с имперской метрополией. До 1837 г. Командир Отдельного Кавказского корпуса действовал во многом самостоятельно. Ситуация существенным образом меняется после посещения Кавказа императором Николаем I в 1837 г.

В это время становятся очевидными несоответствие разнообразия систем управления на Кавказе с новыми экономическими и политическими установками. Однако Г.В. Розен советовал не спешить с введением единообразной, строго централизованной системы управления, особенно в мусульманских провинциях. Считая, что последние ещё не готовы к радикальной ломке традиционных форм потестарной культуры, Главноуправляющий добивался сохранения системы военно-народного управления. Как человек дальновидный, он не отрицал необходимости преобразований, но считал, что этот процесс должен быть постепенным, а резкая замена военного управления гражданским в российских условиях бюрократических волокит возбудила бы недоверие российским властям. В чём-то устремления Г.В. Розена оправдывались. В Закавказье постепенно создавалась особая духовная среда, в которой происходило становление блестящей закавказской интеллигенции. На твёрдое основание была поставлена система народного просвещения в Закавказье. Перед грузинской, азербайджанской и армянской молодёжью независимо от вероисповедания и социального происхождения появились перспективы получения образования не только в Тифлисе – культурной столице Кавказа, но и в Петербурге и Москве.

На Северо-Восточном Кавказе основной проблемой выступало движение мюридизма, вылившееся в создание военно-теократического государства Шамиля. Для её решения командованием Отдельного Кавказского корпуса предпринимался ряд мер силового и политического характера, однако Г.В. Розен так и не смог ни понять главного смысла движения горцев, ни предложить действенного решения в урегулировании конфликта. Подобная же ситуация была характерна для Северо-Западного Кавказа. Несмотря на

отдельные малоэффективные попытки создания переговорного пространства, в целом возобладала линия на наступление против черкесов со стороны Чёрного моря и Кубанской кордонной линии. Для утверждения российской военно-административной системы в Закавказье и на Северном Кавказе требовались иные люди и иные методы, поэтому взгляд правительства остановился на фигуре Е.А. Головина.

Вторая глава «Основные направления военно-административной и политической деятельности Е.А. Головина на Северном Кавказе» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Северо-Западный Кавказ в орбите военно-административной и политической деятельности Е.А. Головина» освещает политику Главноуправляющего в Черномории, на Кавказской линии и на Черноморском побережье Кавказа. На Северо-Западном Кавказе Е.А. Головину пришлось решать три основные задачи: 1) осуществлять борьбу с набегами горцев на Черноморскую кордонную и Кавказскую линии; 2) вести борьбу с англо-турецкой контрабандой и осуществлять блокаду Черноморского побережья; 3) вести переговоры с горцами для установления протектората империи над народами Северо-Западного Кавказа.

Оборона Черноморской кордонной линии во многом зависела от состояния Черноморского казачьего войска. Е.А. Головин внимательно следил за работой Комитета, созданного для разработки Положения о Черноморском казачьем войске. Стремился корпусный командир и к преодолению этносословной замкнутости Черноморского войска. Подобные преобразования Е.А. Головин осуществлял и на Правом фланге Кавказской линии, где координировал работу по составлению Положения о Кавказском Линейном казачьем войске. Корпусный командир сумел отстоять свои взгляды на более цивилизованные методы войны с горцами перед императором. Другим важным направлением политики Е.А. Головина на Северо-Западном Кавказе была борьба с контрабандной торговлей и работорговлей, которые открыто поощрялись турецкими и скрытно – британскими властями. Е.А. Головину пришлось непосредственно курировать высадки десантов с кораблей Черноморского флота для занятия побережья войсками Отдельного Кавказского корпуса и возведение здесь укреплений. Он имел отношение к основанию Новороссийска и его благоустройству. Благодаря во многом усилиям командующего Отдельным Кавказским корпусом к 1842 г. во всех укреплениях Северо-Западного Кавказа имелись торговцы и лавки. В Анапу, Новороссийск, Геленджик черкесы приезжали значительными партиями, привозя скот, птицы, сало, кожи, мёд, ягоды, лес, дрова, дикие плоды, а также изделия кустарных промыслов. В обмен горцы увозили в свои аулы бумажные и полушелковые ткани, сафьян, холст, а также главный предмет мены – соль.

Е.А. Головин в годы своего управления Кавказом уделял немало внимания повышению обороноспособности станиц Черноморского и Кавказского Линейного казачьих войск, заботился о благосостоянии казачества. В то же время ему пришлось координировать наступательные действия со стороны Кубани и Чёрного моря, которые генерал не приветствовал. Однако в

существующей бюрократической системе военно-административного управления он мог лишь играть по установленным не им правилам, уступать амбициозным кордонным начальникам. В такой обстановке для мирных инициатив шансов оставалось немного. Тем не менее, Е.А. Головин и в непростых этих условиях отстаивал более цивилизованные методы военных действий, сумел наладить торговые отношения и переговорный процесс с горцами Северо-Западного Кавказа.

Попытался Е.А. Головин наладить и переговорный процесс с убыхами. Здесь он действовал через своего инициативного помощника, генерал-майора Н.Н. Муравьёва.

Во втором параграфе «Внедрение Е.А.Головиным институтов российской администрации в Чечне и Дагестане. Руководство военными операциями в 1839–1842 гг.» рассматривается политика российской администрации в этот период в Восточной части Северного Кавказа. В 1838–1842 гг. на Северо-Восточном Кавказе Е.А. Головин не раз демонстрировал глубокое знание оперативной обстановки, таланты военачальника и умелого администратора, противостоял корыстным амбициям отдельных военачальников, жаждущих славы и сиюминутных успехов в ущерб государственным интересам России. К достоинствам Е.А. Головина можно отнести то обстоятельство, что корпусный командир осознал пагубность политики ликвидации ханств, естественных союзников России в борьбе с мюридизмом. В июле 1840 г. Е.А. Головин внёс организованность в операции российских войск в Чечне и в Дагестане, укрепил Сунженский отряд генерала И.М. Лабынцева и направил его на чеченские сёла Шали, Ачкой и Атагу. Энергично действовал корпусный командир и в Северном Дагестане.

1840 г. стал переломным во взглядах Е.А. Головина на Кавказскую войну. Его коробила корыстная заинтересованность отдельных генералов в нагнетании и продолжении войны. 1841 год окончательно развел по разные стороны П.Х. Граббе и Е.А. Головина в понимании военных задач на Кавказе. Как профессиональный военный, Е.А. Головин верно оценивал стратегическое значение Дагестана. В горных районах этого края были сосредоточены «вольные» общества, на которых базировался имамат Шамиля. Поэтому Е.А. Головин, хорошо познавший специфику Кавказа, угадал эту особенность положения Шамиля и аргументировал преимущество Дагестана перед Чечней. Граббе же военные неудачи 1841 г. связывал с командованием Е.А. Головина и требовал для себя права независимых распоряжений от корпусного командира действий. Сказались личные амбиции, которые мешали общему делу.

Сам Головин после летних неудач русских войск на Северо-Восточном Кавказе всё больше склонялся к переговорам с имамом. Уже осенью 1840 г. начались поиски путей взаимопонимания. От имени Головина действовал подполковник Мелик-Бегляров, служивший при Отдельном Кавказском корпусе, от имени Шамиля – некий кабардинский мулла. Он хорошо изучил особенности общественной и политической жизни дагестанских народов и чеченцев, уловил серьёзные изменения в развитии мюридизма от отдельных выступлений к попыткам создания военно-теократического исламского

государства. На протяжении лета 1842 г. Е.А. Головин пытается установить связи с наибами Шамиля и привлечь их на русскую службу.

Военно-административная деятельность Е.А. Головина на Северо-Восточном Кавказе иллюстрирует, как постепенно менялась политика российских властей по отношению к местному населению от силового варианта к иным, в том числе, переговорным средствам. Он хорошо изучил особенности общественной и политической жизни дагестанских народов и чеченцев, уловил серьёзные изменения в развитии юридиклизма от отдельных выступлений к попыткам создания военно-теократического исламского государства. По мере узнавания мира горцев главнокомандующий проявил стремление к поискам иных, менее драматичных решений кавказского вопроса, открыл своим преемникам перспективы движения России и народов Чечни и Дагестана навстречу друг другу.

В третьей главе «Военно-административная и политическая деятельность Е.А. Головина в Закавказье» рассматривается реформа Гана-Головина и политика Е.А. Головина по отношению к горским народам Закавказья. **Первый параграф «Участие Е.А. Головина в подготовке и реализации реформы 1840 г. в закавказских провинциях империи»** освещает реформаторский вклад Главноуправляющего в систему управления краем. В 1837 г. обсуждался проект об устройстве Закавказского края, разработанный членом Государственного совета сенатором П.В. Ганом. Проект предусматривал полную унификацию системы управления в Закавказье с внутривосточной, русификацию края без учёта этнографических, культурных и социально-экономических особенностей Закавказья, своеобразия в управлении и законодательно-правовой сфере. Вмешательство предшественника Е.А. Головина на посту главы кавказской администрации барона Г.В. Розена затянуло окончательное оформление этого проекта. Успевший глубоко ознакомиться с местными особенностями, Г.В. Розен выступал против поспешной и радикальной ломки сложившейся системы управления. Е.А. Головин предлагал не критиковать существующие пороки организации власти в Закавказье, на чём был во многом построен проект П.В. Гана, а тщательно их изучить. Реформа 1840 г. существенным образом меняла далёкую от совершенства административно-политическую систему Закавказья. Забота о государственных интересах для Е.А. Головина была важнее слепого иерархического исполнения, и его фигура вовсе не укладывается в оценки «нерешительного бездейственного зрителя», каким его считал барон М.А. Корф. Во многом на основании свидетельств М.А. Корфа в дореволюционной и, отчасти, в современной историографии сложилось мнение, что реформа административно-политической системы в Закавказье 1840 г. полностью провалилась. Нам представляется, что реформу Гана-Головина следует рассматривать в свете концепции догоняющей модернизации: болезненная, как и многие подобные преобразования для современников, она была нацелена на перспективу, на ликвидацию правовых границ между имперским центром и окраинами. С этой реформы началось введение общероссийской системы управления в Закавказье. Многие преобразования

Головина в Закавказье оценили по достоинству уже после того, как Евгений Александрович покинул край. **Второй параграф третьей главы «Горские народы Закавказья в политике Е.А. Головина»** посвящен мерам Главноуправляющего в отношении южных осетин, пшавов, тушин, в Мегрелии и в Абхазии. Стратегическая Военно-грузинская дорога, связывавшая с севера Закавказье с метрополией, во многом зависела от состояния южноосетинских обществ. Сложившуюся систему управления южными осетинами, подчинённую Горийскому округу, Е.А. Головин считал неудачной. Другой недостаток местного управления Е.А. Головин усматривал в том, что «нынешние пристава из Грузинских князей и дворян» не пользуются доверием осетин. Разобравшись в местной обстановке, генерал рекомендовал военному министру учитывать эти предубеждения, существующие между грузинами и осетинами. Разумная политика Главноуправляющего Грузией по отношению к южным осетинам полностью оправдала себя. Особой заботы Главноуправляющего Грузией потребовали тушинские общества на границе с Дагестаном. Накануне прибытия Головина на Кавказ ряд тушинских селений подверглись разорительным набегам со стороны лезгин. Е.А. Головин признал полезным подчинить эти народы одному Тушино-Пшаво-Хевсурскому приставу, а также «для назидания этих огрубевших христиан в правилах христианской веры определить сколько найти необходимым священников на жалование от казны, с вложением им в обязанность с семействами своими поселиться среди их». Для обороны Тушетии «на границе её со стороны Кистинцев и Лезгин» Е.А. Головин приказал «содержать постоянные караулы из Тушин и Пшавцов. В местах главных проходов и где признается необходимость построить и возобновить прежние каменные башни, служившие Тушинам для обороны». Все эти меры Е.А. Головина были одобрены правительством. В Мегрелии Е.А. Головин предпочёл придерживаться линии своих предшественников, прежде всего князя П.Д. Цицианова, о поддержке своеобразной автономии этого края в составе империи. Владетелю местных горцев князю Григорию Дадиани предоставлялось право полностью распоряжаться Мегрелией. Ограничения распространялись лишь на применение высших уголовных наказаний.

Е.А. Головину приходилось постоянно сдерживать амбиции местных феодалов, решать территориальные споры. На владетеля Абхазии Михаила Шарвашидзе Е.А. Головин возложил задачу обороны края от постоянных набегов черкесов и убыхов. Командующий Отдельным Кавказским корпусом постоянно предписывал М.Г. Чачба-Шарвашидзе принимать все возможные меры по охранению края от нашествия адыгских воинов. Вместе с тем Главноуправляющий Закавказским краем предпочитал держать владетеля Абхазии под неусыпным контролем. Даже такой личный вопрос, как третья женитьба князя Шарвашидзе, приобретал в глазах Е.А. Головина политический характер. Е.А. Головин считал необходимым вовлекать черноморское побережье Абхазии в торговые отношения с Россией.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы.

Основные этапы военной и государственной деятельности генерала Е.А. Головина непосредственно связаны с активной внешней политикой России в Европе, на Балканах и на Кавказе, а также со сложными процессами интеграции национальных окраин в единое этнокультурное пространство империи. Обращают на себя внимание и религиозные мотивы в военно-административной деятельности генерала, сказавшиеся на его мировоззрении и на определённых этапах служебной карьеры. Они придавали нравственный характер многим аспектам его работы в Польше, на Кавказе, в Прибалтике, сказывались на отношении к управлению. Вместе с тем, Е.А. Головин всегда внимательно относился к местным этнокультурным и конфессиональным особенностям, способствуя по мере своих сил сближению народов Российской империи.

Военно-политическая обстановка на Кавказе накануне назначения Е.А. Головина для управления этим регионом требовала разрешения многих важных вопросов, связанных с утверждением в регионе российской власти. Необходимо было провести административную реформу в Закавказье, направленную на вхождение местного христианского и мусульманского населения в правовое поле империи. На Северо-Восточном Кавказе основной проблемой выступало движение мюридизма, вылившееся в создание военно-теократического государства Шамиля. Для её решения командованием Отдельного Кавказского корпуса предпринимался ряд мер силового и политического характера, однако предшественник Головина барон Г.В. Розен так и не смог ни понять главного смысла движения горцев, ни предложить действенного решения в урегулировании конфликта. Подобная же ситуация была характерна для Северо-Западного Кавказа. Несмотря на отдельные малоэффективные попытки создания переговорного пространства, в целом возобладала линия на наступление против черкесов со стороны Чёрного моря и Кубанской кордонной линии. Для утверждения российской военно-административной системы в Закавказье и на Северном Кавказе требовались иные люди и иные методы, поэтому взгляд правительства остановился на фигуре Е.А. Головина.

Последний в годы своего управления регионом уделял немало внимания повышению обороноспособности станиц Черноморского и Кавказского Линейного казачьих войск, заботился о благосостоянии казачества. В то же время ему пришлось координировать наступательные действия со стороны Кубани и Чёрного моря, которые генерал не приветствовал. Однако в существующей бюрократической системе военно-административного управления он был вынужден подчиняться сложившимся правилам, противостоять амбициям кордонных начальников. В такой обстановке для мирных инициатив шансов оставалось немного. Тем не менее, Е.А. Головин и в непростых этих условиях отстаивал более цивилизованные методы военных действий, сумел наладить торговые отношения и переговорный процесс с горцами Северо-Западного Кавказа.

Анализ военно-административной деятельности Е.А. Головина на Северо-Восточном Кавказе позволил выявить трансформации политики российских

властей по отношению к местному населению от силового варианта к иным, в том числе, переговорным средствам. К достоинствам Е.А. Головина можно отнести то обстоятельство, что корпусный командир сумел понять особенности внутривластных и социальных процессов в Чечне и в Дагестане, осознать пагубность политики ликвидации ханств, естественных союзников России в борьбе с мюридизмом, выявить причины опоры имамата на «вольные общества» Дагестана. В 1838–1842 гг. на Северо-Восточном Кавказе Е.А. Головин не раз демонстрировал глубокое знание оперативной обстановки, таланты военачальника и умелого администратора, противостоял устремлениям отдельных военачальников, жаждущих славы и сиюминутных успехов в ущерб государственным интересам России. Он хорошо изучил особенности общественной и политической жизни дагестанских народов и чеченцев, уловил серьёзные изменения в развитии мюридизма от отдельных выступлений к попыткам создания военно-теократического исламского государства. По мере узнавания мира горцев главнокомандующий проявил стремление к поискам менее драматичных решений кавказского вопроса, открыл своим преемникам перспективы движения России и народов Чечни и Дагестана навстречу друг другу.

Изучение преобразований Е.А. Головина в Закавказье показало, во-первых, самостоятельную роль Главноуправляющего в подготовке и реализации реформы 1840 г.; во-вторых, максимальное стремление Головиным изучить местную политическую и этноконфессиональную обстановку и исходить из её реалий; в-третьих, энергичные меры генерала по скорейшему введению закавказских провинций в правовое поле империи. Относительно мягкой представляется репрессивная политика Е.А. Головина по отношению к протестному движению в крае. Главноуправляющий продемонстрировал здесь достаточно гибкий подход и желание увязать карательные меры с существующей правовой системой. Всё это позволяет не согласиться с негативными оценками, сложившимися в историографии относительно головинского периода управления Закавказьем, и даёт немало поводов рассматривать реформу Гана-Головина в свете догоняющей модернизации.

Несмотря на то, что имперская бюрократическая система диктовала определённые нормы управления, которые не оставляли места для творческого подхода к местной политике, Е.А. Головину удалось оставить о себе память в Закавказье как о преобразователе, созидателе и устройтеле края, многие начинания которого были продолжены его наследниками – М.С. Воронцовым, А.И. Барятинским, Великим князем Михаилом Николаевичем и др.

Основные направления деятельности Е.А. Головина в отношении горских народов Закавказья сводились к постепенно внедряемой «гражданственности». Последняя понималась им как пошаговое, без резких болезненных для горского традиционного сознания мер, вхождение в правовое поле империи. Главным политическим институтом при этом выступало так называемое военно-народное управление в лице пристава, представлявшего российскую власть. Большое значение имела и поддержка Е.А. Головиным (наряду с бдительным надзором) уже сложившейся и понятной местным горцам системы управления,

представленной в Абхазии и Мегрелии фамильными «владельцами» из династий Дадиани и Шарвашидзе.

Немало надежд в развитии «гражданственности» Главноуправляющий Закавказского края возлагал на участие горцев вместе с русскими войсками в защите края от набегов воинственных соседей из Дагестана и с Западного Кавказа, торговые отношения, развитие образования и поддержку остатков христианства в горской среде. Эти меры он не только аргументированно отстаивал перед русским правительством, но и во многом способствовал внедрению мирных инициатив и нравственных начал европейской цивилизации в замкнутые миры традиционных обществ Закавказья. При этом генерал Е.А. Головин стремился свести к минимуму драматические последствия подавления форм сопротивления горских обществ, стремившихся сохранить свою закрытость и привычный уклад.

Изучение периода управления Е.А. Головина на Кавказе позволяет скорректировать многие устоявшиеся в историографии выводы и преодолеть сложившиеся стереотипы. Е.А. Головин внёс свой посильный вклад в созидательную работу на Кавказе, способствовал решению важнейших стратегических задач российской государственности. При этом многие вопросы он вынужден был решать привычными для военно-феодальной империи методами, действовать по законам своей эпохи.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кондусов, В.С. Черноморья и правый фланг Кавказской линии в орбите военно-административной и политической деятельности на Кавказе. Е.А.Головина (1838-1842 гг.) / В.С.Кондусов // Историческая и социально-образовательная мысль.-Краснодар, 2016.-№3/1.-С.49-54.(0,48 п.л.).
2. Кондусов, В.С. Военно-политическая ситуация на Кавказе во второй половине 1830-х гг. / В.С.Кондусов // Историческая и социально-образовательная мысль.-Краснодар, 2016.-№4/2.-С.34-39. (0,51 п.л.)
3. Кондусов, В.С. Военно-административная и политическая деятельность генерала Е.А.Головина на Кавказе в оценках историков / В.С.Кондусов // Общество: философия, история, культура.-Краснодар, 2016.-№10.-С.56-59.(0,4 п.л.).
4. Кондусов, В.С. Военно-административная и политическая деятельность на Кавказе Е.А.Головина (1838-1842) / В.С.Кондусов // Научный журнал КубГАУ (Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета).-Краснодар, 2015.- №114(10).-IDA [article ID]: 1141510078 <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/78.pdf> (0,82 п.л.).
5. Кондусов, В.С. Военно-административная и политическая деятельность Е.А.Головина в Закавказье / В.С.Кондусов // Научный журнал КубГАУ (Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного

аграрного университета).-2016.-№116(02).-IDA [article ID]: 1161602025
<http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/25.pdf> (0,76 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Кондусов, В.С. Военная и государственная деятельность генерала Е.А.Головина / В.С.Кондусов // Материалы XI Международных Дворянских чтений, посвященных 285-летию со дня рождения великого русского полководца А.В.Суворова и 270-летию со дня рождения выдающегося русского флотоводца Федора Федоровича Ушакова.-Краснодар, 2015.-С.129-141. (0,63 п.л.).
7. Кондусов, В.С. Горские народы Закавказья в политике Е.А.Головина / В.С.Кондусов // Материалы XII Международных Дворянских чтений, посвященных 225-летию со дня кончины выдающегося государственного деятеля, дипломата и военачальника, генерал-фельдмаршала Григория Александровича Потёмкина, князя Таврического.-Краснодар, 2016.-С. 98-105.(0, 41 п.л.).
8. Кондусов, В.С. Внедрение Е.А.Головиным институтов российской администрации в Чечне и Дагестане. Руководство военными операциями в 1839-1842 гг. / В.С.Кондусов // Социально-гуманитарные исследования регионального пространства. Материалы международной научной конференции 5 апреля 2016.-Краснодар, 2016.-С.156-160.(0, 23 п.л.).
9. Кондусов, В.С. Участие Е.А.Головина в подготовке и реализации реформы 1840 г. в закавказских провинциях Российской империи / В.С.Кондусов // Голос минувшего: кубанский исторический журнал.-Краснодар, 2016.-№3-4.-С.11-26. (1,2 п.л.).
10. Кондусов, В.С. Методологическая основа исследования военно-административной и политической деятельности на Кавказе генерала Е.А.Головина / В.С.Кондусов // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения. Материалы I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей.-Армавир, 2016.-С.201-204. (0,18 п.л.).

Кондусов Владимир Сергеевич

ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е.А.ГОЛОВИНА НА КАВКАЗЕ В 1838-1842 ГГ.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 20.02.2017. Формат 60 × 84 1/16.

Печать цифровая. Уч.- изд. л. 1,75.

Тираж 100 экз. Заказ № 2855.4

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.